

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Шестаковой Ирины Григорьевны

«Человек и социум в темпоральности цифрового мира»,

представленную на соискание ученой степени доктора философских наук

по специальности 09.00.11 — социальная философия.

Диссертационное исследование И.Г. Шестаковой включает в себя: введение, три главы, 13 параграфов, 19 подпараграфов, заключение, библиографический список (581 источник, из которых 167 на иностранном языке), общий объем — 430 страниц.

В современных философских и социальных исследованиях можно найти одну общую черту или определенное место пересечения их проблематики — это принятие или учет существенного влияния скорости происходящих общественных изменений. Это прямое свидетельство того, что социальное время, скорость социотехнологических изменений выступают одним из важнейших элементов современной общественной жизни и ее будущих форм существования. С учетом этой — становящейся всё более очевидной для общества и мысли — ситуации диссертационное исследование И.Г. Шестаковой актуально в двух следующих планах. *В одном плане* актуальность работы И.Г. Шестаковой связана с прямой нацеленностью на рассмотрение собственной специфики, причин и перспектив того, что сегодня «коренные изменения происходят в режиме настоящего времени» (Диссертация, с. 4). Здесь идея диссертации соответствует пункту № 15 (Пространство и время как факторы и формы социокультурного процесса) паспорта специальности 09.00.11 — социальная философия. *В другом плане* актуальность работы И.Г. Шестаковой связана с тем, что глубина современных временных характеристик современности обеспечивается соответствующим рассмотрением в этом аспекте и в будущих перспективах существования общества и человека. Здесь материал диссертации соответствует пунктам № 24

(Источники и механизмы социокультурного изменения), № 25 (Формы социальной динамики. Эволюционные и революционные изменения в истории), № 33 (Глобальные проблемы современной цивилизации) паспорта специальности 09.00.11 — социальная философия.

Структура диссертации прямо определяется поставленной во введении целью и задачами исследования. В первой главе рассматривается проблема «темпоральности НТП», и в свете полученных знаний во второй и третьей главах диссертации анализируются соответствующие эффекты в общественной и индивидуальной жизни.

Материал первой главы «Темпоральность НТП: от эпохальных технологических прорывов к перманентной социотехнологической революции», по сути, задает основу всего дальнейшего исследования. Соответственно, видно, как много усилий приложил автор, чтобы поставленная в этой главе исследовательская задача была решена с максимально возможным обоснованием.

В первом параграфе первой главы представлен материал о значении и нарастании темпов развития в области критически значимых «форм и технологий информационного обмена» (с. 35). Эта разработка задает надежную основу для введения в следующем параграфе базовой диссертационной идеи — о необходимости наличия соразмерного человеку критерия оценки социотехнологических новаций. Учитывая весь комплекс обоснования, следует согласиться с автором, что таковой мерой является средняя продолжительность жизни человека. Здесь же положительно отметим наличие наглядного графика, отражающего историческое «изменение характерного времени прогресса» (с. 73). Наглядное представление мысли в форме графика соотносится с актуальным в наше время вниманием к гармонизации логико-вербального и визуального мышления.

Введение темпорального критерия прогресса позволяет обнаружить своеобразную границу, или время качественного скачка скорости развития (КССР), знаменующего переход в современную, новую темпоральную эпоху,

где в течение человеческой жизни (и жизни поколения людей) происходит множество кардинальных социотехногенных изменений. Данная проблематика дана в третьем параграфе первой главы. Здесь с большим интересом воспринимается анализ трудности прогнозирования в новых темпоральных условиях (с. 89–92).

Соотнесение количества кардинальных социотехнологических изменений со средней продолжительностью человека объективно выводит диссертационное исследование на известнейшую современную идею технологической сингулярности, экспоненциального развития в научно-технической области. Автор весьма обстоятельно на всех уровнях и аспектах обсуждает и критически снимает обоснованность данной идеи. В точном прочтении современной истории: «...технологическое развитие и вызванные им социальные трансформации будут продолжаться с уже достигнутой огромной (но постоянной) скоростью» (с. 124). Данный вывод, *с одной стороны*, представляет серьезный вклад в точное понимание современности, *с другой стороны*, выступает формой логически выверенного завершения исследования проблематики первой главы диссертации.

Данный в первой главе глубокий анализ скорости современных социотехнологических изменений позволяет и заставляет рассмотреть в новом ракурсе современные проблемы общества и человека.

Проблема общества рассматривается в главе 2 «Эффекты цифровой темпоральности в развитии информационного общества». В принципе, можно согласиться с автором в том, что во второй главе диссертации собраны темы, в которых «наиболее выражена глубина трансформаций, обусловленных специфическим темпом цифрового развития, и наиболее ярко проявляются последствия этих трансформаций» (с. 127).

Первые два параграфа второй главы дают общее системное представление о реальных достижениях и положительных трендах общественной жизни, связанных с развитием информационно-коммуникационных технологий. Следует согласиться с автором, что первым в

данном случае следует отметить сформированное информационное объединение всего человечества. Практически в любом месте и в любое время мы можем приобщиться к общечеловеческому знанию, получить информацию обо всем происходящем в мире. Диссертация не проходит мимо негативных, спорных моментов глобализации — «усреднения, массовой культуры, засилья трансатлантических корпораций» (с. 129). Часть из этих проблем обсуждается в прямой полемике. В противовес проблеме «вымывания людей из одних стран и сосредоточения в других» автор указывает новую тенденцию, когда человек остается жить в своей стране, культуре, но информационно может работать в любом месте мира (с. 130). Проблематика информационного вклада в глобализацию, развития экономики органично соотносится и обогащается обсуждением становления глобального университета. На обширном материале показывается, что тенденция к всеобщему высшему образованию вкупе с развитием информационных технологий ведет к формированию общечеловеческой цивилизации (с. 188).

Первые четыре параграфа второй главы диссертации органично подводят к возможности и необходимости поставить вопрос о цене прогресса. И.Г. Шестакова собирает и привлекает к творческой дискуссии позиции множества специалистов, которые — опираясь на факты — негативно воспринимают научно-техническое развитие. Точное осмысление этих вопросов во многом основывается на базовой для диссертации теме темпоральности: слишком быстро уходит в прошлое привычный мир, чтобы многие воспринимали эту ситуацию положительно. В целом, тщательность проведенного анализа позволяет выйти на следующий теоретически значимый вывод: темпоральность цифровой экономики имеет свою цену: «Вопрос заключается в том, насколько эта цена сопоставима с тем, что получают человек и общество взамен. Ответом на этот вопрос является сам факт продолжения стремительного развития цифровых технологий и вызванных ими социальных перемен» (с. 248).

Следует согласиться с автором, что именно тема искусственного интеллекта должна завершать анализ проблематики темпоральности современного информационного общества. Здесь автор находит достаточно аргументов, чтобы поддержать не очень распространенную идею: «просматривается перспектива того, что, скорее всего, роботы займут нишу регулятора этических отношений в человеческом сообществе, заставив человека жить согласно “золотому правилу морали” и категорическому императиву Канта» (с. 267).

Третья глава диссертации посвящена человеческому существованию в эпоху «перманентной технологической революции». Несомненно, автор потратил значительные усилия, чтобы в огромном массиве информации и проблем выделить характерные тренды, позволяющие отразить специфику положения человека в современной перманентной темпоральности. Здесь же отметим, что подобному содействует определенная «переключка» проблематики второй и третьей глав диссертации. Это не свидетельство некоей недостаточности в разведение оригинальной проблематики, но реальное междисциплинарное сочетание, которое в своих лучших проявлениях идет только на пользу общему научному исследованию.

Первый параграф третьей главы посвящен рассмотрению межпоколенческой специфики отношений к перманентной технологической революции. Подробное исследование этой проблемы можно считать важным вкладом диссертации в социальную философию, которая, конечно, должна использовать эти данные для понимания и решения множества современных проблем. В плане внутренней логики диссертации здесь задается основание для более глубокого и точного восприятия дальнейшей антропологической, экзистенциальной проблематики диссертации.

В первом параграфе третьей главы диссертации представлен подробный, с выделением целого списка специфических черт, анализ роли и значения мобильных устройств в жизни человека. В частности, указывается на то, что мобильные устройства вносят свой положительный вклад в гармонизацию

эмоциональной сферы человека, поскольку позволяют часто общаться с близкими людьми (с. 289). В целом этот анализ, ведущий к актуальному пониманию современного человека, можно считать важным вкладом в теоретическую мысль. Здесь же — с учетом личностной составляющей — обсуждается судьба человеческого капитала в условиях реальной глобализации и свободы передвижения. Особое внимание привлекает анализ тех причин, которые способствуют и могут препятствовать тому, чтобы сравнительно слабо развитые страны смогли сохранить свою интеллектуальную элиту (с. 303, 307).

Логическим завершением третьей главы — совпадающим с центром экзистенциальных тревог в отношении к последствиям перманентных техногенных изменений — выступает обсуждение феномена работы, которая выступала базисом современного человеческого бытия, а сейчас вполне может лишиться своего статуса. Согласимся с автором, что ключом к этой проблематике является конкурентная соотнесенность человека с думающими машинами (искусственным интеллектом). В этом плане И.Г. Шестакова прежде всего обращается к общей дискуссии — может ли интеллектуальная машина подняться на уровень человеческого интеллектуального решения. Автор показывает всю сложность точного решения этого вопроса, но не исключает возможность того, что машина может подняться на этот уровень: «Можно предположить, что даже если сейчас машина и не решает креативных задач, развиваясь, она дойдет до такого уровня, когда все задачи, в том числе креативного характера, будут успешно решены компьютером» (с. 328). В целом этот анализ задает основу для более конкретного рассмотрения данной проблематики применительно к непосредственному рынку труда.

В третьем параграфе третьей главы «“Человек работающий”: Роль человека в быстро развивающемся мире машин», прежде всего, отражается процесс постепенной передачи человеком трудовых, в том числе и высокоинтеллектуальных функций машине. Возможно, хорошим пояснительным примером происходящих здесь перемен или замещений можно назвать предположение о том, что такая профессия, как журналист, вполне

может быть замещена умной машиной (с. 336). В целом уже можно констатировать наличие тенденции к тому, что «роботы забирают тот труд, который приятен человеку» (с. 340). На основе отражения современного положения дел в области занятости автор разрабатывает два сценария дальнейшего развития: оптимистичный и пессимистичный. Оптимистичный сценарий прорабатывает возможность того, что рынок труда будет, как прежде, открывать человеку всё новые возможности для работы. Но более реалистичным выглядит вариант, при котором нужно ждать нового общественного договора, регулирующего место человека на рынке труда (с. 350–351). Положительным моментом обсуждения пессимистического варианта развития ситуации с человеческим трудом является обсуждение и выделение специфических компетенций, повышающих шансы человека найти и сохранить работу (с. 355–363).

В заключительном подпараграфе третьей главы и всей диссертации глубоко и всесторонне обсуждается вопрос о том, что делать в мире, в котором подавляющее число людей могут лишиться возможности трудиться? В принципе, нужно согласиться с автором, который предполагает, что теоретический итог осмысления такого будущего будет состоять из ряда моделей. «На крайних полюсах этого ряда может находиться модель креативного движителя сверхбыстрого социотехнологического прогресса и модель пассивного (счастливого) потребителя его благ» (с. 371). Можно также согласиться с тем, что «именно последний случай представляется наиболее важным, так как по мере роботизации, включающей замену умственного труда, всё большая часть человечества будет из производителей превращаться в «чистых потребителей» и остро встанет вопрос о «предназначении *такого* человека». В целом этот вывод, не закрывающий, а уточняющий системный подход к философскому взгляду на будущее человека и общество в новой темпоральной ситуации, является знаковым завершением диссертационного исследования.

Осталось только добавить, что еще одной привлекательной чертой диссертационного исследования является его постоянная связь с российской проблематикой, с обсуждением перспектив развития России в новых темпоральных условиях. В этом плане работа И.Г. Шестаковой соответствует пункту № 34 (Исторические судьбы России, перспективы ее развития в XXI веке) паспорта специальности 09.00.11 — социальная философия.

Наряду со всеми несомненными достоинствами диссертации можно указать на наличие некоторых проблемных мест или поводов для определенной дискуссии.

Критикуемая в диссертации теория технологической сингулярности всегда совмещает количественный и качественный подходы, в последнем случае многие теоретики технологической сингулярности склоняются к скорому переходу к постчеловеческой, трансгуманистической жизни. Диссертационное признание факта постоянно большого числа техногенных новаций, по сути, оставляет мысль только в рамках количественного подхода, где нет никакой разницы между человеческими и постчеловеческими трансформациями. Если это так, то не выглядит ли теория сингулярности более продуктивной для мысли, чем теория «перманентной социотехнологической революции»? (1)

Диссертационное обозначение физического предела для ускоренного технологического роста подкрепляется, в частности, ссылками на «предел миниатюризации, определяемый атомистической природой материи». Но процесс миниатюризации успешно продолжается, возникающие проблемы успешно решаются, к примеру, скорость вычислений растет не только от миниатюризации, но и за счет параллельных вычислений. Отсюда общий вопрос — с учетом многочисленных указаний в диссертации на проблемность современных представлений о будущем — можно ли вообще решить вопрос о физических ограничениях технологий, не точнее ли (и благоразумней) признать философскую невозможность ответа на данный вопрос? (2)

Рассматриваемая в четвертом параграфе первой главы проблема ограничения технологического развития обошлась без указания на целый пласт целенаправленной деятельности против бездумного роста техногенной активности вообще (антисциентизм; современные критики трансгуманизма) и в рамках гуманитарной экспертизы. Представляется, что в этой деятельности больше основания или силы для ограничения техногенных ускорений, чем, например, в отсутствии стимулов у бизнесменов вкладываться в рискованные предприятия. (3)

Если есть тенденции к тому, что роботы будут заставлять человека жить согласно «золотому правилу морали» и категорическому императиву Канта» (с. 267), если есть основания предположить, что люди не смогут конкурировать с интеллектуальными машинами в области работы (с. 371), то можно ли считать, что история человечества очень скоро закончится? А если нет, то каковы будут аргументы новых хозяев жизни — интеллектуальных машин, в пользу того, чтобы сохранять существование человечества? (4)

И последнее замечание, которые условно можно обозначить как «формально-содержательное», суть которого в указании на то, что определенные формальные ожидания от обычного структурирования диссертации не совсем были удовлетворены: предполагается, что в указании новизны диссертации (с. 20–23) второй и третьей главе должно быть уделено хотя бы такое же внимание, как первой главе. (5)

Отмеченные спорные моменты анализируемой работы не влияют на итоговую оценку диссертационного исследования, которое может быть квалифицировано как постановка и решение актуальной научной проблемы, имеющей важное теоретическое и практическое значение.

В целом:

- тема диссертации является актуальной;
- положения, выносимые на защиту, и пункты новизны достаточно хорошо обоснованы, доказаны и соответствуют поставленной цели;

– тема и содержание диссертации соответствует заявленной специальности 09.00.11 — социальная философия в пунктах 15, 24, 25, 33, 34;

– представленные замечания существенно не снижают научной ценности проведенного исследования;

– содержание опубликованных работ соискателя и автореферата соответствует основным положениям диссертации.

Достоверность и обоснованность сформулированных в диссертации выводов обеспечивается использованием методологических подходов и методов, адекватных объекту, предмету, целям и задачам исследования; методов диалектического исследования, позволяющих рассмотреть явления в изменении и развитии с учетом их внутренних противоречий.

Текст автореферата соответствует тексту самой диссертации, а содержание работы находит отражение в публикациях автора, в том числе и в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертация *Шестаковой Ирины Григорьевны* «Человек и социум в темпоральности цифрового мира» отвечает всем критериям, указанным в разделе II «Положения о присуждении ученых степеней», параграфы 9–11, 13–14, утвержденного Постановлением Правительства РФ 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 — социальная философия.

Официальный оппонент: Маслов Вадим Михайлович
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии,
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
603950, г. Нижний Новгород,
пр. Гагарина, 23, (8831) 462-30-85;
unn@unn.ru

В.М.

Маслов В.М.

